Путешествие в историю

К 125-летию открытия Белокопытовского Казанского Боголюбивого женского монастыря

К воспитаннице Белокопытовского монастыря - инокине Иустине

В одной из поездок по историческим местам, связанных с жизнью устроительницы Белокопытовского Казанского Боголюбивого женского монастыря, вместе с монахиней Иосифой мы побывали в Смоленской области в гостях у Вяземского и Гагаринского епископа Сергия (Зятькова).

В беседе владыка рассказал нам о своих давних встречах с сестрами, которые были послушницами Белокопытовского монастыря. Их звали Евдокия и Мария. Мария много лет назад умерла, а Евдокия, подвязалась в одном из женских монастырей.

Монахиня Иосифа и инокиня Иустина

Как удалось позднее установить, Евдокия Чернова, ныне инокиня Иустина - жива. Ей в этом году исполняется 99 лет, и живет она в богадельне Малоярославецкого монастыря.

Эта информация послужила причиной еще одной поездки, но уже в город Малоярославец Калужской области, в Свято-Никольский Черноостровский женский монастырь.

9 марта 2017 года вместе с монахиней Иосифой мы поехали в гости к инокине Иустине.

Прежде чем увидеть матушку Иустину, мы встретились с настоятельницей монастыря и попросили ее благословения.

Игуменья Николая (Ильина) с особым теплом встретила нас в своей резиденции и в дружеской беседе рассказала, в каком состоянии раньше был храм и как нелегко пришлось его восстанавливать.

Малоярославецкая обитель была основана еще в начале XVI века. В советское время монастырь подвергся разрушению, и только 25 лет назад обитель была возвращена Русской Православной Церкви. Год монастырь был мужским, и в нем находились всего четыре монаха. Затем по распоряжению Священного Синода монастырь решили сделать женским. Его настоятельницей определена игуменья Николая (Ильина).

- Здесь все вокруг находилось в руинах. Территория монастыря была очень засорена. И первое время нас в монастыре жили всего двое, - рассказывает игуменья Николая. - Помню, владыка спрашивал, пришли ли к нам еще сестры? А сестры никак не приходили. И вот однажды, именно в день, когда мы празднуем Преподобного Амвросия, я молилась у его иконы: "Отче Амвросий, пошли, пожалуйста, сестер. Ну, может быть, пять, может, десять". Потом, осмелев, сказала: "А может быть, пятнадцать". И моя молитва была услышана!

Набрав достаточное количество сестер, матушка Николая не остановилась в своем деле, и монастырь начал принимать к себе девочек-сирот.

- Это были, как говорят сейчас, лихие 90-е годы. И безработица, и, в общем-то, многие люди голодали. Но тяжелее всех приходилось, конечно, детям. Вы знаете о том, что в то время много детей было на вокзалах, родители их оставляли, отказывались. И вот появилась такая мысль, чтобы угодить Господу какими-то добрыми делами, в подражание любви Святителя Николая, мы решили брать детей под свой кров, - рассказала игуменья Николая.

Под духовным руководством матушки Николаи монастырь начал возрождаться так быстро, что теперь его часто называют "женским Афоном". В первую очередь из-за его строгого устава, который приносит свои плоды. Теперь владыки многих епархий просят у матушки Николаи игумений во вновь открывающиеся монастыри.

Сейчас в Свято-Никольском Черноостровском монастыре и его трех скитах живут 120 насельниц. Жизнь построена здесь по строгому уставу. Подъем в 6 часов. Утренняя и вечерняя службы для всех монахинь и послушниц, а потом 4-5 часов послушаний: в швейной мастерской, приюте, своей сыроварне, храме…

Благодаря этому нелегкому труду и молитвам монастырь возродился и теперь поражает всех своей красотой и ухоженностью. Здесь царит непередаваемая атмосфера умиротворения и высокой духовности.

Побеседовав с настоятельницей монастыря, мы отправились в его богадельню, где в молитвах доживает свой век инокиня Иустина.

Как рассказали нам монахини, Иустина проходит сейчас тяжелые земные мытарства. Она уже полностью ослепла и очень плохо слышит. Часто забывается, но временами на нее находит просветление, и она снова начинает вспоминать время, которое провела в Белокопытовском монастыре.

Как нам рассказала монахиня Феодора (она присматривает за обитателями богадельни), матушка Иустина еще год назад, пока совсем не слегла, продолжала делать в молитвах земные поклоны и молилась именно так, как привыкла с детства молиться с монахинями Белокопытовского монастыря.

Она постоянно вспоминала имена монахинь и старцев, которых когда-то знала, часто рассказывала о них и всегда молилась за упокой их души. В молитвах ею упоминались архимандриты Рафаил и Евфимий, иеромонах Иннокентий, монахини Мария, Анна, Платонида, Паликсиния, Евпраксия… Также в своих молитвах об упокоении Иустиния всегда вспоминала воина Федора - своего отца, который погиб на войне, мать Анастасию, похороненную в селе Шуи Смоленской области, девицу Марию и многих людей, которые когда-то были с ней рядом или оставили в душе добрый неизгладимый след.

Инокиня Иустина (Чернова) родилась в 1918 году в деревне Заборье Куйбышевского района. Она была первым ребенком в семье. Родилась слабенькой и часто сильно болела. Мать Евдокии была женщиной доброй и набожной. Она водила своих дочерей Евдокию и Марию лечиться и молиться в Белокопытовский монастырь.

Как мы уже знаем, в Белокопытовском монастыре с середины 50-х годов 19 века была своя аптека и больница. Здесь бесплатно помогали всем людям с близлежащих деревень и сел. Анастасия Чернова часто водила свою хворую девочку в монастырь, где ее лечили. Также ей надо было постоянно причащаться.

Наступили такие времена, когда на церковь начались гонения. Но монахини Белокопытовского монастыря держали больную Евдокию возле себя и молились вместе с ней. А когда она уже не могла прийти на службу, монахиня Евпраксия сама ходила к ней в Заборье. Исцеляла молитвами и чем могла - помогала.

Вот так сестры Черновы и воспитывались монахинями монастыря. Они пели вместе с матушками песнопения и молились по тем правилам, по которым молилась Боголюбивая обитель.

Монахиня Евпраксия была старшей среди сестер Белокопытовского монастыря и таковой оставалась, когда им пришлось покинуть обитель и поселиться неподалеку от деревни Заборье. Монахиня Евпраксия считалась предсказательницей - за год предсказала начало Великой Отечественной войны. Но народ считал ее блаженной. С приходом советской власти была осуждена, какое-то время сидела в Рославльской тюрьме, а потом ей дали пять лет лагерей Северного края. Дальнейшая судьба ее не известна, но, разговаривая с матушкой Иустиной, мы узнали, что монахиня Евпраксия умерла уже довольно старенькой. Место ее последнего пристанища еще предстоит узнать.

Услышав от нас, что Белокопытовский женский монастырь начал свое возрождение, инокиня Иустина разволновалась и начала вспоминать годы своего детства и молодости, связанные с этой обителью.

- Моя матушка много хорошего делала всем, но люди отнеслись к ней не с добром. Господь допустил много плохого, но я все перетерпела, - повторяла она. - Я была порченой, и эту порчу мне монахини снимали молитвами. Все удивлялись, почему я такая худая и болезненная.

Конечно, больную девушку возили и по врачам, но они только разводили руками и не знали, что с ней могло приключиться.

В 1923 году монастырь был закрыт. На его территории разместилась центральная усадьба совхоза "Жерелево". До 30-х годов обитель еще сохраняла свой прежний вид, и монахини жили в своих кельях, составляя постоянную рабочую силу во всех совхозных работах. Главный монастырский храм в то время еще действовал как приходской. В 30-е годы Церковь закрыли, а монахинь вынудили покинуть свои кельи и разойтись.

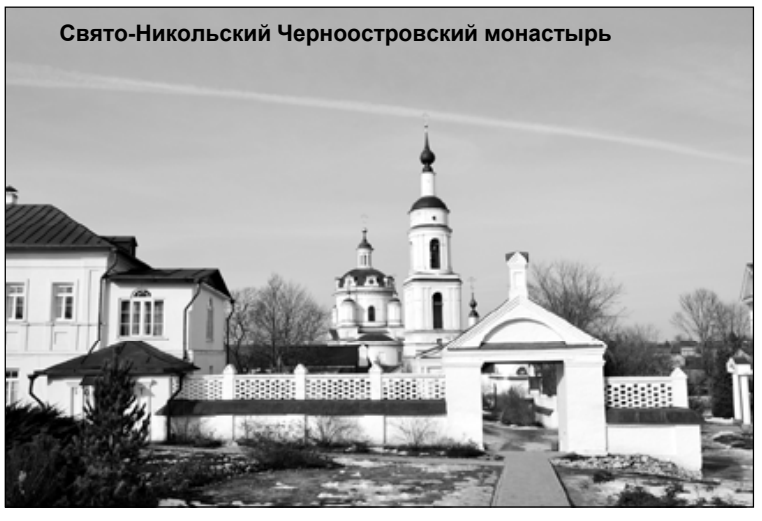
После того, как закрыли Белокопытовский монастырь, больную Евдокию возили молиться к архимандриту Рафаилу, последнему настоятелю Спасо-Преображенского мужского монастыря в г. Рославле.

Иустина называет старца Рафаила: "духовный мой отец" и до сих пор хранит у себя его маленькую, пожелтевшую от времени фотографию, помещенную в деревянную рамочку. Синяя краска на рамочке уже давно обтерлась от рук молящей, когда она прикладывалась к дорогому ей образу.

Монахиням Малоярославецкого монастыря инокиня Иустина часто говорила:

- Он очень любил и берег меня, всегда называл: "Ты мое чадце". Когда мы с сестрой Марией приходили к нему в Рославль, сажал с собой за стол кушать. Он был большим молитвенником. Матушка Евпраксия тоже ходила к отцу Рафаилу молиться.

Архимандрит Рафаил тоже был осужден советской властью и вернулся в Рославль только в 1943 году, когда Смоленскую область освободили от немцев.



Свято-Никольский Черноостровский монастырь

Где-то в 20 лет Евдокия сильно заболела, работая в совхозе на болоте, и, видимо, так простудила ноги, что они у нее отнялись. Ей было настолько плохо, что врачи вынесли вердикт - "не выживет" и, можно сказать, отказались от нее.

Духовный отец Евдокии архимандрит Рафаил находился в это время в тюрьме. Когда она лежала, не поднимаясь с кровати, он явился ей в тонком сне. Больная очень обрадовалась, увидев отца Рафаила как наяву. Она сказала ему:

- Батюшка, я умираю, исповедуй меня.

А он строго посмотрел, три раза стукнул ее по плечу со словами: "До седин! До седин! До седин!", и исчез.

Мария, хотя и была на 12 лет младше Евдокии, но умерла раньше ее, а Евдокия, как по велению своего духовного наставника, несмотря на все болезни, дожила почти до столетних седин.

Архимандрит Рафаил был подвижником благочиния, и после своей смерти похоронен за алтарем Рославльского Спасо-Преображенского мужского монастыря. И даже после его кончины сестры Черновы ходили из Крапивны, где они в то время жили, пешком на его могилку и брали с нее землю, которая исцеляла многих.

Позднее болеющую Евдокию Белокопытовские монахини отправляли в Тихонову Пустынь. И отправляли именно туда не случайно, так как многие поколения монахинь Боголюбивой обители хранили память об архимандрите Тихоновой Пустыни - отце Моисее Красильникове, который в конце 19 века более тридцати лет являлся духовником Белокопытовского монастыря. Евдокия с верой в Бога и молитвами искупалась в святом источнике Преподобного Тихона Калужского и вскоре стала на ноги, исцелившись от долгой болезни.

В 2005 году умерла Мария Чернова, и через год инокиня Иустина поселилась в Свято-Никольском Черноостровском монастыре. Пробыв в нем год, решила уйти, но сломав ногу, снова была вынуждена вернуться в эту обитель. Сейчас она очень слаба, но целыми днями не выпускает из рук четки и продолжает молиться, вспоминая Белокопытовских монахинь, которые в самые трудные и болезненные для нее годы помогали, лечили и наставляли в духовной жизни.

Может быть, эти молитвы, несмотря на все страшные болезни, и помогли инокине Иустине дожить до столь почтенного возраста.

Существует еще одна ниточка, связывающая Белокопытовскую обитель с Свято-Никольским Черноостровским монастырем. Именно сюда в 1848 году был назначен казначеем оптинский иеромонах Гавриил (Спасский) - будущий духовный устроитель Казанского Боголюбивого монастыря. Именно сюда посылал письма преподобный Макарий Оптинский своему духовному сыну - казначею Гавриилу.

Божиим промыслом все эти письма сохранились до сего дня и будут опубликованы в книге о Боголюбивой обители. Именно из них мы сегодня и узнаем о духовной жизни малоярославецких монахов того периода и о непростом несении послушания монахом Гавриилом.

Текст и фото
Веры МАРТЫНОВОЙ